

УДК 811.111'42

**СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ЗНАК», «РЕФЕРЕНТ», «ДЕНОТАТ»
И «КОНЦЕПТ» КАК ОСНОВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ РЕФЕРЕНЦИИ**

© 2010 г.

И.В. Коровина

Мордовский госуниверситет им. Н.П. Огарёва

korirfox@gmail.com

Поступила в редакцию 14.12.2009

Анализируется понятийный ряд «знак», «референт», «денотат» и «концепт» как основные элементы референции – процесса соотнесения языковых знаков с внеязыковой действительностью. Вышеназванные понятия тесно связаны друг с другом и находятся в постоянном взаимодействии как в речи, так и в сознании. При этом присутствует терминологическая неоднозначность при определении этих понятий. В статье сделана попытка устранить вышеуказанную неоднозначность.

Ключевые слова: референция, референт, знак, денотат, концепт, понятие, образ.

Процесс речепроизводства осуществляется определёнными механизмами, одним из которых является референция. **Референция** определяется в современной лингвистике как процесс соотнесения языковых знаков с внеязыковой действительностью (объектами реального мира и ситуациями) [1; 2]. Одной из основных составляющих референции является понятие референта. **Референт** рассматривается как объект или явление материального мира, к которому отсылает та или иная языковая единица в процессе референции. Возьмём для примера предложение из фантастического рассказа А. Конан Дойля *The Bully of Brocas Court*:

Stevens had instantly sprung down into the road. [3, с. 54]

Как в процессе построения данного предложения, так и в процессе восприятия его реципиентом происходит соотнесение языковых единиц (*Stevens, the road, etc.*) с объектами и явлениями реальной действительности. Мы условно «видим» внутренним взором Стивенса, прыгающего на дорогу. Каждая языковая единица или группа единиц в данном предложении имеет свой денотат (или конструкцию из цепи денотатов), который является основой сложной интеллективной процедуры построения фрагмента субъективного пространства, имеющего черты, соотносимые с подобным фрагментом пространства материального, что позволяет нам осуществить референцию языкового знака с существующим или вымышленным материальным объектом/явлением – референтом речи.

С понятием референта тесно связаны понятия денотата и концепта. В лингвистической литературе существуют различные точки зрения на то, что именуется денотатом, и на взаи-

мосвязь денотата и референта. Часть исследователей приравнивают денотат и референт, определяя и то, и другое как «то, что обозначают словом» [1]. Кроме того, Е.В. Падучева также вводит в лингвистический обиход понятие **экстенционала**, понимая под ним «множество всех возможных референтов» [1]. Другие исследователи склонны разделять понятия денотата и референта. О.Н. Селиверстова называет денотатом «не реальный объект, а наше представление о нём». Согласно её точке зрения, денотат представляет собой некий ментальный образ, который формируется в сознании людей в процессе их взаимодействия с окружающим миром. В таком понимании денотат сближается с понятием концепта; при этом чёткого различия между этими двумя понятиями не обнаруживается. Селиверстова также разделяет такие понятия, как «значение» и «денотат», утверждая, что значение языкового знака более конкретно, чем денотат, так как в значение не включаются отдельные свойства денотата. При этом она считает, что любой языковой знак может обнаруживаться как референтное употребление – указание на конкретный денотат, так и нереперентное – указание на абстрактный денотат. В качестве примера Селиверстова приводит следующее предложение: «*Вчера, я, наконец, встретил того, кого ждал всю жизнь...*» [4]. Данное предложение, по её мнению, может иметь как референтное («*встретил конкретного человека*»), так и нереперентное прочтение («*встретил некий прототип*»).

Мы склонны не согласиться с вышеприведёнными точками зрения, так как, во-первых, денотат не может приравниваться к референту в силу того, что они разные понятия (о чём мы

поведём речь позже). Во-вторых, денотат не может быть ни нашим представлением о предметах или явлениях, ни их ментальным образом в силу того, что денотат принадлежит системе языка, используется исключительно в процессах речепостроения и речевосприятия и в таком понимании не только существенно отличается от концепта, но и противопоставляется ему. В-третьих, высказывания не могут иметь референтное или нереперентное прочтение: если у какого-либо высказывания или его части нет референта, всё высказывание не имеет смысла. Критерии конкретности или абстрактности денотата важны для анализа уже готового текста; они ни в коей мере не связаны с процессами речепостроения и речепроизводства, где продуцент конкретизирует каждый денотат системой других денотатов и речепостроительных процедур. Так, в приведённом выше примере Селиверстовой оба варианта прочтения, безусловно, имеют референты, с той лишь разницей, что в первом случае референт является конкретным человеком (его образом в сознании продуцента), а во втором случае неким абстрактным «идеалом» (элементом когнитивно-ассоциативного тезауруса продуцента).

Обратимся к существующим на настоящий момент точкам зрения на природу понятия «концепт». По признанию большинства лингвистов и философов, **концепты** представляют собой абстрактные или виртуальные ментальные образы определённых частей картины мира [5]. Таким образом, концепты являются некими внеязыковыми интеллективными универсалиями, отражающими картину мира в сознании того или иного индивида или целого социума с неопредельной количественной характеристикой вплоть до уровня этноса или народа. При этом существуют концепты, универсальные для всех людей вне зависимости от их национальной принадлежности. Примером таких концептов могут служить концепты «жизнь», «смерть», «любовь» и т. д. В противовес подобным «универсальным» универсалиям необходимо выделить «эндемические» концепты – концепты, существующие лишь в сознании или в коллективном сознании отдельно взятого этноса/народа (или группы народов) (к примеру, концепт «белый», имеющий до нескольких десятков оттенков у народов Севера, или концепт фразы *How do you do* у британцев, выражающий приветствие).

Необходимо внести ясность в понимание того, что считать концептом, что денотатом и референтом. Для этого следует обратиться к рассмотрению собственно понятия «языковой

знак». **Знак** является основой и инструментарием любой семиотической системы. Как мы знаем, язык является семиотической системой, функционирующей по определённым внутренним законам. Языковой знак, во-первых, является физическим явлением, так как он актуализуется в физически воспроизводимых и воспринимаемых формах. Во-вторых, языковой знак стандартен, в противном случае утратилась бы его функциональность: языковые знаки призваны осуществлять понимание людьми друг друга, что было бы невозможно, если бы эти знаки не были в достаточной для идентификации степени универсальны или, другими словами, едины для всех носителей языка (или языкового слоя (диалект, сленг, жаргон)). Именно указанная стандартность делает языковой знак явлением объективным. Объективность языковых знаков является той основной характеристикой, которая позволяет языковой системе функционировать должным образом. Ещё Соссюр в своё время утверждал, что язык объективен в силу того, что он социален, а не индивидуален, то есть он не существует лишь в сознании отдельно взятого индивида, но принадлежит коллективному сознанию целого народа. Одним из свойств языкового знака, по Соссюру, является его произвольность, то есть выбор формы языкового знака не зависит от сути и семантики того денотата, за которым этот знак закреплён в языке. И вместе с тем языковой знак также не зависит от воли как индивидуальной, так и социальной.

Денотаты являются языковыми значениями знаков. Денотаты так или иначе закреплёны в языке и даже условно (в виде формулировок и обращений к примерам) зафиксированы в толковых словарях. Зачастую, однако, за одним языковым знаком закреплёно несколько денотатов, что делает язык богатым и вариативным, затрудняя при этом его речевую идентификацию.

Since that first visit, Judd had found out a great deal about Teri. [6, c. 100]

Since there was no rational motive for anyone to kill him, it stood to reason that the murders had been committed by someone who was mentally unbalanced, someone with an imagined grievance against him. [6, c. 95]

В данных примерах одна и та же лексема *since* имеет абсолютно разные денотаты: *since a particular time or event in the past* и *due to the reason that*.

Как и языковой знак, его денотат принадлежит парадигме языка и является объективной сущностью по той же причине, по которой бес-

порной является объективность языковых знаков, рассмотренная нами выше. Знаки даются нам в ощущениях и от них не зависят, тогда как денотаты формируются и осваиваются в результате формирования лингворечевых навыков и определяют эффективность последних. Для каждого отдельного человека его язык индивидуален, но он перестаёт быть таковым, как только человек вступает во взаимодействие с другими людьми посредством речи, актуализующей этот индивидуальный язык в системе общих, стандартных для всех участников коммуникации лингворечевых требований. С этого момента происходит объективизация языка, позволяющая реципиенту понимать продуцента. Если такой объективизации не происходит (вариативность денотата, разные языки, нерасшифрованные тексты и т. д.), мы вправе говорить об отсутствии какого-либо акта коммуникации вообще, а следовательно, и вопрос о субъективности или объективности денотатов в принципе не имеет смысла. Пример нерасшифрованных текстов позволяет указать на объективность языкового знака вообще: данные языковые знаки «объективны в своей объективности», в своей физической сущности: их существование вовсе утрачивает зависимость от нашего понимания.

Обратимся за примером к речи героев фильма Люка Бессона «Пятый элемент»:

GIRL: Akina delutan, nou-shan.

KORBEN: (lost) ...'Scuse me?[7]

В данном отрывке диалога коммуниканты говорят на двух разных языках, причём каждый из них не знает языка другого. Вследствие этого они не понимают друг друга, а акт коммуникации оказывается неэффективным и непродуктивным. Для каждого из них их собственная речь, несомненно, объективна по определению, поскольку принадлежит к привычному и освоенному лингворечевому пространству. Однако, попадая в межличностное пространство диалога, она требует обязательной объективизации в общем лингворечевом пространстве для полноценного акта коммуникации, чего в данном случае не происходит, поскольку единого языка, освоенного обоими коммуникантами, у них нет.

В отличие от знака и денотата, которые принадлежат системе языка, **референт** в соответствии с современными тенденциями в семиотике и семантике принадлежит одновременно парадигме окружающего мира и ментальной парадигме сознания [8]. Как было сказано выше, референция призвана осуществлять соотнесение речи с внешним миром, который в свою очередь

состоит из объектов и явлений окружающей нас действительности. При этом данные объекты и явления существуют в нашем сознании не в виде реальных объектов, а в виде их отражений, так называемых ментальных образов. В связи с этим приведём определение понятия «образ». **Образ** является ментальной конструкцией в сознании человека, который возникает в результате чувственного контакта человека с предметами и явлениями предметного мира. Другими словами, внешний мир существует для нас исключительно в виде его отражения в нашем сознании. Рассмотрим следующий пример:

...I observed on the right the dial court, of which I had read, with the great iron gates, leading into the garden. [3, c. 70]

Данный отрывок взят из художественного произведения, что даёт нам право предполагать, что место, описанное в нём, необязательно существует в реальности. Если бы мы определяли референты языковых единиц только как объекты и явления реальной действительности, то в этом случае данное предложение не имело бы для нас никакого смысла вследствие того, что не осуществлялся бы механизм референции, необходимый для понимания речи. Что же помогает нам понять данное предложение? Несомненно, понимание осуществляется за счёт ментальных образов, хранящихся в нашем сознании и извлекаемых из него в процессе чтения. Нам не обязательно видеть двор, ворота и сад, описанные в отрывке: в сознании каждого человека есть образы данных предметов, к которым и осуществляется реферирование.

Можно сделать вывод о том, что референты – это не столько реальные объекты и явления окружающего нас мира, сколько их отражения, ментальные образы, сформированные в нашем сознании. Таким образом, референт, несомненно, отражает характеристики объектов и явлений внешнего мира, но при этом принадлежит не внешнему миру, а ментальной сфере индивида. Не вызывает сомнения тот факт, что материальные объекты, обладая некими характеристиками, вступают в определенные отношения и в окружающем нас мире, и данные отношения, связи и их результаты также находят отражение в нашем сознании. Таким образом, высказанное предположение позволяет говорить о том, что референты существуют не только у тех элементов речи, которые выражены именами существительными, местоимениями и дискрипциями [1]; в этот ряд неизбежно попадают и глаголы (как референции к действиям и состояниям), а также и наречия, и прочие лингворечевые единицы, реферирую-

щие к менее очевидным отношениям как материальных, так и интеллективных объектов [5]. Данное предположение даёт нам право заявлять о том, что все компоненты речи имеют связанные с ними референты. В противном случае соотнесение речи с объектами внешнего мира было бы невозможным, а оно, как известно, является неотъемлемым условием не только для речетворчества, но, самое главное, для речевосприятия.

Judd looked at her more closely. [8, с.188]

Если следовать мнению большинства учёных, то следует признать, что референтами в данном предложении обладают лишь две лексемы: *Judd* (имя существительное, собственное) и *her* (местоимение в объектном падеже) [1]. В таком случае возникает вопрос о том, за счёт чего осуществляется понимание реципиентом предложения в целом. Предлагаем посмотреть на референты языковых единиц данного предложения с другой стороны. Два объекта реальной действительности (мужчина (*Judd*) и женщина (*she*)) оказываются в некой ситуации, в которой мужчина внимательно смотрит на женщину. Несомненным является то, что эти два объекта находят отражение в нашем сознании в виде неких образов (референтов), но почему мы должны отказываться внимательному взгляду мужчины в наличии референта? Образ данного действия несомненно присутствует в нашем сознании. Образ может содержать в себе как объект или явление, так и их характеристики или действия. Таким образом, только при наличии референтов у всех речевых единиц высказывание имеет смысл.

В связи с тем что мы определили референты как результаты отражения или ментальные образы реальных объектов и явлений окружающего нас мира, может возникнуть вопрос о том, являются ли в таком случае концепт и референт различными понятиями или это одно и то же.

Мы бы хотели уточнить приведённое выше определение понятия «концепт», указывая на то, что концепт принадлежит одновременно и речевой системе, и парадигме окружающего мира. От денотата он отличается тем, что не является частью системы языка, поскольку обладает специфическими характеристиками, выходящими за рамки конвенционально объективизированных схем. В свою очередь, различие концепта и референта состоит в том, что концепт представляет собой ментальные фрагменты картины мира и становится референтом лишь в процессе речевой референции, причем референция осуществляется не ко всему совокупному концепту, а лишь к той его части, ко-

торая актуальна в каждом конкретном отрезке речи. При этом концепт неизбежно распадается на компоненты – образы и понятия, представленные в нем в совокупности. В данной связи считаем уместным вспомнить различие таких понятий, как **образ** и **понятие**. В психологии понятие определяется как символическое отображение существенных свойств предметов окружающего мира, выделенных в результате аналитических действий над элементами с меньшей степенью абстрагирования от предметного мира. Философия рассматривает понятие как форму мысли, обобщенно отражающую предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств. Понятие в формальной логике – это элементарная единица мыслительной деятельности, обладающая известной целостностью и устойчивостью и взятая в отвлечении от словесного выражения этой деятельности. Иными словами, понятие – это ментальный конструкт, сформированный в сознании человека в результате анализа образов и представлений предметов и явлений окружающего мира. Данный анализ направлен на выявление определяющих или детерминирующих (относящих объект к классу подобных объектов) концептуальных характеристик того или иного объекта или явления. Таким образом, концепт есть не что иное, как совокупное понятие; тогда как референт, как мы уже указывали выше, является речеориентированным отражением реальных предметов и явлений действительности, то есть образом с любой степенью осмысленности и абстрактности.

Необходимо заметить, что концепты, являющиеся внеязыковой интеллективной сущностью, появились в сознании человека задолго до возникновения каких-либо языков и лишь впоследствии нашли своё отражение в речи и языке. В связи с этим можно утверждать, что все языковые знаки имеют определенную связь с внеязыковыми концептами.

Подводя итог всему вышесказанному, следует ещё раз подчеркнуть различие понятий «денотат», «референт» и «концепт». Денотат представляет собой лексическое значение языкового знака. Референт является речеориентированным ментальным конструктом, отражающим явления и объекты действительности в человеческом сознании. Концепт можно определить как совокупное понятие, содержащее в себе ментальный фрагмент картины мира. В процессе референции осуществляется связь языковых знаков с их референтами посредством денотатов, при этом все компоненты речи имеют соответствующие референты.

Список литературы

1. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. М.: Наука, 1985. 272 с.
2. Мисайлова Т.И. Дейксис как актуализация компонентов речевой ситуации и денотативного содержания в повествовательном и описательном художественных текстах: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Улан-Удэ, 2005. 171с.
3. Doyle, A. Conan. Playing With Fire. М.: Изд-во «Менеджер», 2000. 288 с.
4. Селиверстова О.И. Местоимения в английском языке и речи. М.: Наука, 1988. 151 с.
5. Васильченко Н.А. Поссесивность и референция. Уфа: БашГУ, 2007. 138 с.
6. Sheldon, Sidney. The Naked Face. N.Y., 2005. 316 p.
7. The Fifth Element: An Original Script by Luc Besson. August 1995. URL: <http://www.godamongdirectors.com/scripts/element.txt> (дата обращения: 18.11.2009).
8. Павилёнис Р.И. Проблема смысла. М.: Мысль, 1983. 286 с.

**CORRELATION OF THE NOTIONS «SIGN», «REFERENT», «DENOTATION»
AND «CONCEPT» AS PRINCIPAL ELEMENTS OF REFERENCE***I.V. Korovina*

The author considers the paradigm of the notions «sign», «referent» «denotation» and «concept» which are the main elements of reference. Reference is a process of correlating language signs with extra-language reality. The above-mentioned notions are closely related with each other and interact in both speech and mind. Meanwhile, there are different interpretations of these notions in academic writing. Here we mean to make an attempt to resolve this ambiguity.

Keywords: reference, referent, sign, denotation, concept, notion, image.